

Китайцем ты не станешь никогда

Почему я покидаю страну, которую любил.

Смерть и налоги. Ну, вы знаете, как звучит эта поговорка. Я бы добавил сюда третий несомненный факт: ты никогда не станешь китайцем, как бы ни старался, как бы ни хотел им стать, и что бы ни думал о такой необходимости. Я как-то тоже хотел быть китайцем. Я не имею в виду, что мне хотелось носить шелковую куртку и матерчатые шлепанцы, или маоистский френч с кепкой, красить волосы в черный цвет и заявлять, что сморкаться в носовой платок - это отвратительно. Я хотел сделать в Китае карьеру и прожить там жизнь. Последние 16 лет именно это я и делал. Но теперь я уезжаю.

Торопиться обратно я не стану. Я разлюбил, я пробудился от своего китайского сна. «Но ведь Китай - это экономическое чудо, где рекордное количество людей в рекордные сроки удалось вытащить из нищеты... десятипроцентный рост в годовом исчислении... экспорт... импорт... инфраструктура... инвестиции... спас весь мир во время финансового кризиса в 2008 году...» Похвалы в превосходной степени льются и льются. Все они нам известны, приблизительно.

Не кажется ли вам, что обладая такими темпами роста, инфраструктурой, материальным богатством, не говоря уже о спасении мира подобно Джеймсу Бонду из породы финансовых гениев, Китай должен быть более счастливой и более здоровой страной? По крайней мере, лучше той страны, которая формировалась после долгих десятилетий бессмысленного государственного контроля, которую я узнал и полюбил, впервые приехав сюда студентом в 1986 году? Не думаю, что она стала лучше.

Когда я приехал в Пекин на втором году обучения в магистратуре факультета восточных и африканских исследований Лондонского университета по специальности «Китаистика», КНР была коммунистической страной. По сравнению с Западом она была отсталой. На улицах было мало машин, но зато - тысячи велосипедов. Улицы плохо освещались, а тележки с запряженными в них ослами перемещались с идеальной для студентов скоростью, потому что они вполне могли запрыгнуть туда и прокатиться до своего общежития. Моим «ответственным преподавателем» (этакая помесь воспитателя и тюремного надзирателя) был грозный бывший красногвардеец с кличкой Дракон Хоу. Предметы первой необходимости в повседневной жизни - такие, как еда, питье, одежда, велосипед - стоили копейки. Жили мы, как короли - вернее, могли бы жить, будь в Китае хоть что-то королевское, на что можно было бы потратить деньги. Но ничего королевского там не было. В одном магазине в центре, который назывался «Дружба», продавали кофе в банках.

Мы великолепно проводили время, как всегда бывает у студентов. Но чаще всего я с особой теплотой вспоминаю не наши проделки и приключения, по крайней мере, не с моих нынешних позиций на вершине горы в Моганшане, что в 160 километрах к западу от Шанхая, где я живу последние семь лет.

Если бы мне сказали одним словом описать Китай в середине 1980-х годов, я бы сказал «оптимистичный». Зарождался своеобразный свободный рынок. Вместе с ним в Китай впервые за 35 лет пришла инфляция. Люди на самом деле испытывали от нее волнение. Это был признак прогресса, надежда на что-то большее и лучшее. В основе такого оптимизма лежало чувство социальной ответственности, и этим Китай - пусть отчасти - обязан коммунизму, который формировал либо фантастическое представление о том, что можно реально быть бескорыстным социалистом, либо единство перед лицом действительности, говорившей о том, что ничего подобного не существует.

В 1949 году Мао объявил на площади Тяньаньмэнь: «Китайский народ поднялся». В середине 1980-х он (народ), наконец, научился ходить и говорить.

Как-то январским вечером 1987 года я наблюдал за тем, как китайцы, скандируя лозунги и распевая песни, шли по заснеженным улицам из университетского квартала к площади Тяньаньмэнь. Это была первая из многих студенческих демонстраций, приведших к печально известному «инциденту» в июне 1989 года.

За оптимизм тех стремительных дней нес главную ответственность один человек, которого звали Дэн Сяопин

и по праву называли архитектором современного Китая. Дэн сделал Китай таким, каким он является сегодня. Он также приказал направить танки на улицы Пекина в 1989 году, и оставил после себя такое наследие, которое преследует и будет преследовать Коммунистическую партию Китая вплоть до ее кончины. Этот «инцидент», как его называют китайцы, когда им приходится о нем вспоминать (что происходит крайне редко, поскольку партия сделала все, чтобы удалить его из коллективной памяти), совпал по времени с моими выпускными экзаменами. У моих однокашников и у меня возник вопрос – а не зря ли мы потратили четыре года своей жизни на изучение китайского языка?

Дэн вскоре снова поставил страну на тот путь, который он избрал для нее. Он убедил мир в том, что ему будет выгоднее простить его за «инцидент» на площади Тяньаньмэнь и начать сотрудничать с Китаем вместо того, чтобы обращаться с этим государством как с отверженным. Он предложил план, гарантирующий, что ничего подобного больше не случится, по крайней мере, - во время его правления. Мир его послушался, а китайский народ согласился на его предложение. В финансовом плане выиграли и тот, и другой.

Вернувшись в Китай в 1996 году, чтобы начать жизнь и карьеру, о которой я давно мечтал, я вновь ощутил знакомое настроение оптимизма. Однако на сей раз было и едва различимое отличие: отчетливый привкус торгашества вместо коллективизма. А волнение было больше похоже на то радостное предвкушение, которое возникало у меня, когда я заключал сделки (свою карьеру в Китае я начал в качестве трейдера по металлам): ура, я должен получить неплохую прибыль! Но не было радостного трепета и ожидания того, что вот-вот произойдет нечто очень важное.

Китай тоже заключил сделку. Дэн пообещал китайскому народу материальное благополучие, какого он не знал на протяжении столетий. При этом он поставил условие: народ никогда не должен требовать политических перемен. Партия сказала: «Доверьтесь нам, и все будет хорошо».

Прошло двадцать лет, но в Китае не все хорошо.

Должен подчеркнуть, что этот обвинительный акт не имеет никакого отношения к моей собственной карьере в Китае. Из трейдера я превратился в издателя, создав издательский бизнес на много миллионов долларов и публикуя журналы. В 2004 году государство отобрало его у меня, после чего я укрылся в своем горном убежище в Моганшане, где вместе со своей женой-китайкой создал небольшую компанию, включающую кофейный магазин и три гостевых дома. Это, в свою очередь, породило достаточное количество анекдотов и сплетен, чтобы на протяжении нескольких лет заполнять ими по полстраницы журнала Prospect. То обстоятельство, что наш нынешний бизнес может постичь та же участь, что и мои журналы, если местные власти решат не продлевать наши краткосрочные лицензии (а сделать это мы умоляем их регулярно, раз в три года), внесло свой вклад в мое решение уехать из Китая.

Когда я занимался изданием журналов, мой государственный конкурент (точнее - враг) сказал мне с глазу на глаз, что они анализируют и изучают каждый номер моих журналов, перенимая опыт. Они высоко ценят мой вклад в китайские средства массовой информации. И они сделали все возможное, чтобы уничтожить меня. В Моганшане местные руководители посылают мне письма, выражая в частном порядке благодарность за мой вклад в восстановление деревни и превращение ее в центр туризма. И в то же время, они четко заявляют, что я составляю исключение из их неписаного правила, гласящего, что иностранцам (которые построили эту деревню в начале XX века) здесь как постоянным жителям не очень рады, и что им разрешается приезжать в эти места только на выходные.

Но эта статья - не о моих личных проблемах. Я хочу изложить свое мнение о ситуации в Китае, основываясь на впечатлениях и знаниях, полученных за годы моей жизни в этой стране, в трех самых крупных ее городах и в одной крошечной деревушке, а также объяснить, почему я уезжаю.

* * *

Современное китайское общество заиклилось на одном: деньги и погоня за ними. Политкорректный термин в Китае - это «экономические блага». В целом эта страна и ее народ сегодня намного состоятельнее и богаче, чем четверть века тому назад. За традиционной культурой семьи благодаря 60-летнему периоду своекорыстного социализма последовала 30-летняя политика «одного ребенка», породившая культуру «я и мое». Если нельзя получить экономическую выгоду, жители и общественность не станут действовать коллективно, а если они действуют коллективно, то лишь для того, чтобы получить равную финансовую компенсацию за загрязнение, выступить против незаконных захватов земли с санкции государства или против отравления детей. Общественное положение, столь важное в китайской культуре и обретшее особую значимость благодаря этим 60 годам коммунизма, определяется демонстрацией богатства. Машины,

квартиры, личные драгоценности, одежда, домашние животные: все должно быть новеньким, как с иголки, и блестящим, а также нести на себе известный иностранный лейбл. В той маленькой деревушке, где мы живем, меня не спрашивают о здоровье и о членах моей семьи. Меня спрашивают, сколько денег я зарабатываю на своем малом бизнесе, сколько стоит наша машина и наша собака.

Конечно, проблема с деньгами и их нарочитой демонстрацией заключается в том, что вы расстраиваете людей, у которых этих денег очень мало. Вот почему партия начала кампанию по созданию «гармоничного общества», тратя огромные средства на проекты по украшению городских кварталов и сельских поселений. Вот почему она уделяет больше внимания «правам на землю», нежели индивидуальным налогам.

Купив все необходимые побрякушки, вы захотите вложить оставшиеся у вас деньги в какое-нибудь безопасное предприятие, желательно - с приличными дивидендами. Это очень важно, потому что со временем вам придется оплачивать свои медицинские счета и получать пенсию, не говоря уже об учебе где-нибудь в заграничном колледже. Но вложить деньги некуда, за исключением недвижимости – или под матрас. Рынки ценных бумаг в Китае - мошеннические, банки в своих операциях далеки от коммерческих принципов, юань по-прежнему не конвертируется, и за этим очень строго следят. Люди с привилегиями, влиянием и связями переводят свои состояния за рубеж, действуя через сомнительные в правовом плане каналы. А остальные могут просто купить побольше квартир и матрасов. В результате возникает самый крупный пузырь собственности за всю историю, и когда он лопнет, звук будет такой, будто взорвалась тысяча заводов по производству пиротехники.

Цены на жилье в Китае резко выросли до небес. Стать владельцем дома – это для молодых городских рабочих совершенно непозволительная роскошь. Но по всей стране продолжают строить обширные жилые кварталы и целые районы, продавая жилье не как место для проживания, а как инвестиции. Если у тебя есть недвижимость, ты, скорее всего, владеешь тремя домами или квартирами. Многие наши друзья поступают именно так. А если недвижимости у тебя нет, все – ты у разбитого корыта.

Когда пузырь лопнет или постепенно сдуется (что крайне маловероятно), сократится и то богатство, которое партия дала народу. Обещание будет нарушено. А медицинские счета, пенсионные выплаты и оплата за обучение – все это останется. Люди захотят, чтобы им вернули деньги, либо потребуют дать им право самим определять свое будущее, то есть, - получить политический голос. Если им откажут, гармония исчезнет.

А как же насчет этнических меньшинств и заводских рабочих? Государству удобнее применять против этих людей всеподавляющую силу, нежели проявлять по отношению к ним свою щедрость. Если вспышка недовольства этнических меньшинств и заводских рабочих совпадет по времени с крахом рынка собственности, и к этому добавится какой-нибудь скандал типа молока с меламином (это было в 2008 году), или крушение поезда с многочисленными жертвами, которое выявит факты масштабной коррупции в высоких кругах, как это было в Вэньчжоу в 2011 году, то гармоничное общество, скорее всего, превратится в громкий хор недовольных.

И как партия будет решать эту проблему? Как она продемонстрирует свою руководящую роль?

К сожалению, она забыла о своей роли лидера. Государство настолько боится собственного народа, что предпочитает не руководить им.

В сельской местности решения деревенского масштаба, требующие утверждения свыше, посылают по цепочке наверх, причем - иногда до самого Пекина. Потом они возвращаются с пометкой «Решайте сами». Партия выходит вперед только в тех случаях, когда возникает непосредственная угроза ее власти или личному богатству. Страной управляют из-за кулис, за закрытыми дверями, из здания без адреса и телефона. Люди в этом здании не разрешают руководить по-настоящему тем руководителям, которых они назначили. Достаточно взглянуть на Дедушку Вэня, как кличут нынешнего премьер-министра, который скоро уйдет в отставку. Он - либо марионетка и умный обманщик, либо человек, искренне стремящийся делать правильные вещи. Его предложения о проведении реформ (которые он озвучил в 2010 году в интервью на CNN, подвергнутом в Китае цензуре) сами по себе очень хороши. Однако осуществить их премьеру не удастся никогда, и он это знает.

Чтобы подняться наверх, надо быть серой мышкой, не имеющей ни сильных взглядов, ни идей. Претенденты на руководящие должности (здесь я выдвигаю гипотезу) могут думать так: вот займу пост и покажу свое истинное лицо! Но уже потом, когда слишком поздно, они понимают, что это невозможно. Будучи издателем, я вел дела с чиновниками, которые выслушивали людей в одном из корпусов нашего здания. Они всегда разговаривали так, будто в соседней комнате сидит чудовище, называть которое по имени нельзя. Это всегда

были «они» или «наши руководители». Пару раз они назвали его «китайской издательской группой». Но ничего подобного не существует. Я искал, причем - очень упорно. Это - химера.

Как говорят ученые мужи, люди из этого здания будут руководить страной в эпоху так называемого китайского века. «Китай - это следующая сверхдержава, - говорят нам. - Соглашайтесь с этим. Примиритесь с этим». Но как можно соглашаться, как можно примириться с безликим руководителем, который, когда его попросят вынести решение по какому-нибудь международному спору, спустит вниз телеграмму: «Решайте сами»?

Часто говорят, что Китай уже был когда-то мировым лидером, и поэтому бояться нечего. Как любят говорить китайцы, они хотят просто «восстановить те позиции, которые принадлежат им по праву». Никто не оспаривает то, что Китай был когда-то ведущей мировой сверхдержавой, но есть две фундаментальные проблемы в идее о том, что он снова должен занять позиции, принадлежащие ему «по праву».

Главная причина, по которой Китай добился первенства, был его размер. Китай был и всегда будет большим. (Китайцы любят все большое. Большой - значит хороший. Если китаец спросит вас, что вы думаете о его стране, просто скажите: «Она большая». Китаец будет доволен.) Если ты - самый большой – а физический размер сегодня важен не меньше, чем во времена, когда еще не было микрочипов – то ты доминируешь. Встав у власти, китайцы начали собирать дань со своих вассалов и зависимых государств - таких, как Тибет. Если вблизи границ назревали проблемы, угрожавшие безопасности или интересам самого Китая, то возмутителей спокойствия натравливали друг на друга, или откупались от них.

Есть и вторая причина, по которой идея о месте, принадлежащем им по праву, является ошибочной. Мир, в котором Китай был сверхдержавой, не включал в свой состав американский континент, просвещенную Европу и современную Африку. Мир не хочет жить в китайском веке, как не хочет он жить и в американском. Китай в политическом, культурном и общественном плане обращен вовнутрь, и смотрит на самого себя. Незваных гостей он не приветствует – за исключением тех случаев, когда они обладают военным превосходством и вторгаются с севера. Так было с двумя императорскими династиями – Юань (1271-1368 гг.) и Цинь (1644-1911 гг.), которые стали более китайскими, чем даже сами китайцы. Более того, судьбы монголов, которые стали династией Юань, и маньчжуров, ставших династией Цинь, становятся мощным сдерживающим фактором: нападете на нас – и мы сожрем вас изнутри. Совсем как в фильме «Чужой». Все некитайцы для китайцев являются чужими, причем - в несколько уничижительном смысле. Вежливое слово для этого - «посторонний». А китайцы – они «свои». Подобно тем, кому не нравится происходящее снаружи - погода, громкие споры, стихийные бедствия - китайцы могут просто затворить дверь и укрыться от внешних воздействий. А на дверь они могут повесить записку: «Постучите, когда решите, как с этим справиться».

Руководство нуждается в умении поставить себя на место другого, почувствовать, каково его подчиненным. Ему также нужна решительность и готовность брать на себя ответственность. Веря в собственную уникальность, китайцы практически не в состоянии поставить себя на место других. Этим государством управляют люди с конфликтующими интересами, и поэтому ему трудно проявлять решительность во внутренней политике, не говоря уже о внешней. Свидетельство тому – перенос сроков передачи власти из-за скандала с Бо Силаем (Bo Xilai). Система построена таким образом, что уклонение от ответственности является необходимым условием принятия любого важного решения. (Понимаю, что это звучит, как бред. Но это - правда. Так оно и есть.)

Лидер должен также предлагать нечто большее, чем просто главенство. Сегодняшний «мировой лидер» дает миру шанс быть американским и демократическим. Иногда мир сам этого хочет, иногда это делается силой. Британская империя, среди прочего, предлагала освобождение от рабства и правовую систему. Римляне вывозили зерно из Египта и распределяли его по всей Европе.

Тот Китай, который лидирует в мире, не даст людям возможности быть китайцами, потому что стать китайцем невозможно. Кроме того, Коммунистическая партия Китая не питает особого отвращения к рабству и попустительствует этому. Она призывает свой собственный народ к рабскому труду ради производства товаров для западных компаний, ради зарабатывания иностранной валюты, подпитывающей бурное экономическое развитие страны. (По иронии судьбы в партийном манифесте есть обещание вышвырнуть из Китая иностранных работоторговцев.) Кроме того, партия не понимает, что такое правовая система – даже если сунуть ей весы правосудия под самый нос. (Как-то раз я выступал в качестве истца в Высоком суде Пекина. Неофициально мне сказали, что я выиграл дело. Когда мой адвокат пошел забирать судебное решение, судье позвонили. Решение изменили не в мою пользу.) А что касается добываемых в Африке ресурсов, то они идут в Китай.

Есть еще одна важная причина, по которой мир не хочет, чтобы в XXI веке Китай в нем лидировал.

Коммунистическая партия Китая с первого дня своего существования поощряет ненависть к иностранцам. Одним из краеугольных камней в этом плане является лихорадочный национализм. Партийная пропаганда родила термин «сто лет унижения», которым описывается период от опиумных войн до освобождения. В то время иностранные державы, действительно, унижали и принуждали слабое правительство династии Цинь. Вторую мировую войну здесь называют Войной сопротивления против Японии. Говорить плохо о Китае на публике, давать Нобелевскую премию китайскому интеллектуалу, а также пить чай с далай-ламой (если чай пьет общественный деятель) – это «вмешательство во внутренние дела страны», которое «оскорбляет чувства китайского народа». Китайцам постоянно твердят, что они должны обижаться на иностранцев из-за того, что те с ними делали, а партия обещает отомстить за народ.

Альтернатива миру, в котором господствует обиженный Китай, не менее мрачна. Она показывает, что Китай уже доминирует в нашем мире и в мировой экономике. Она демонстрирует возрастающие шансы на то, что в Китае в предстоящие годы начнутся возмущения и беспорядки, вызванные коллапсом на рынке недвижимости. Когда это произойдет, все случится внезапно, как всегда бывает в таких ситуациях. Революция Сунь Ятсена началась в 1911 году после того, как кто-то случайно взорвал бомбу. Некоторые комментаторы говорят, что возмущения приведут к революции или к распаду государства. Для этого есть серьезные основания. Все, что делает партия в плане исправления положения на ближайшую перспективу, лишь ухудшает ситуацию в долгосрочной перспективе, вновь поднимая цены на недвижимость. Возьмем для примера недавнее урезание процентных ставок, что было сделано для увеличения внутреннего потребления. Но внутреннее потребление само по себе не увеличится, пока партия не наведет порядок в системе здравоохранения. А на это у нее нет денег, потому что деньги она вложила в американские долговые обязательства. А продать их она не может, потому что это навредит доллару, что в свою очередь приведет к повышению курса юаня и пагубно скажется на экспорте. А это приведет к закрытию заводов, к массовым увольнениям и к ослаблению стабильности в обществе.

Надеюсь, что возмущения, когда они начнутся, будут носить мирный характер, и что партия не будет пытаться отвлечь внимание людей нападением на Тайвань или Филиппины. В каком бы виде они ни происходили, возмущения масс положат конец периоду рекордного экономического роста в стране, который предположительно приводит в действие всю мировую экономику, и на сегодня считается единственной нашей надеждой на спасение от спада.

* * *

Страх перед бурной революцией и внутренними беспорядками, в ходе которых возмущение и насилие в значительной степени будет направлено против иностранцев, это не главная причина моего отъезда из Китая, хотя не стану скрывать, что одна из них.

Да, у меня есть вполне обоснованное, как я надеюсь, человеческое желание быть частью общества, чтобы меня не считали чужаком; чтобы я мог заниматься своим бизнесом в стране, где существуют и действуют нормы и правила; чтобы не бояться, что у меня все отнимут; не думать постоянно о том, что воздух, которым дышит моя семья, пища, которую мы едим, может нанести вред нашему здоровью. Но есть и еще одна, первостепенная причина, по которой я должен уехать из Китая. Дело в том, что я хочу дать своим детям приличное образование.

Китайская система начального образования не образовывает. Это экзаменационный центр. Учебная программа составлена таким образом, чтобы научить детей сдавать тесты. В сельской местности, где мы живем семь лет, это также система социального лифта. Успех на экзаменах дает тебе путевку в лучшую жизнь в большом городе. Школа не выпускает всесторонне образованных, общительных, дружелюбных и полагающихся на свои собственные силы молодых людей с пытливым умом. Она выпускает победителей и проигравших. Победители отправляются в колледжи и университеты, чтобы «изучать бизнес». А проигравшие возвращаются на фермы и на местные заводы, вдребезги разбивая надежды своих родителей на то, что дети сумеют избежать этой участи.

Спорт и внеклассная работа в школах практически отсутствуют. Подающих спортивные надежды детей отбирают и направляют в специальные школы, где их учат, как завоевывать золотые медали на Олимпиадах. Музыкально одаренных детей запикивают в консерватории, где выбивают весь энтузиазм и радость от имеющегося у них таланта. (Моя жена прошла через такую консерваторию.)

Кроме того, есть пропаганда. Когда наша дочь пошла в школу, то свой первый день там она провела, смотря фильм, название которого переводится примерно так: «Как китайский народ под твердым и правильным руководством партии и при помощи героической народно-освободительной армии успешно одержал верх над

землетрясением в Бэйчуане». Нравственное воспитание обеспечивают мифические герои из недавнего прошлого коммунистического Китая. Например, бескорыстный солдат Лэй Фэн, который за свою короткую жизнь совершил больше, чем может сделать человек. И все это он умудрился записать в свой дневник, чудесным образом «обнаруженный» после его смерти.

Из-за прессинга дети начинают болеть. Я говорю об этом, основываясь на собственном опыте. Набрать меньше 95 процентов из 100 возможных считается провалом. За слабую успеваемость наказывают. На выполнение домашнего задания, которое состоит в основном из письменных тестов, уходит, как минимум, один из двух выходных дней. Многие дети отправляются в школу и делают домашнюю работу в классе. Я наблюдал, как они толпой идут в направлении школы в шесть часов утра в воскресенье. На каникулах они посещают специальные школы, где с ними дополнительно занимаются репетиторы, и должны делать каникулярное домашнее задание, как минимум, по два часа в день, чтобы успеть выполнить его до начала следующего периода обучения. Многие мои китайские друзья ненавидят эту систему не меньше меня, однако у них нет выбора. У меня выбор есть. Мне повезло.

Но можно переехать в крупный китайский город и отправить детей в дорогую иностранную школу (все они без проживания). Но я бы серьезно задумался о загрязнении. Кроме того, в этом случае надо было бы искать соответствующую работу, - скорее всего, что-то связанное с иностранным бизнесом в Китае, а это мне не позволила бы сделать моя совесть.

Мне жалко китайскую молодежь, которая не может учиться в иностранных школах в больших городах (эти школы вынуждены устанавливать лимиты по количеству принимаемых китайских детей), чьи родители не в состоянии отправить их на учебу за границу или отправить в специальные школы для привилегированных детей партийных боссов. Китай не воспитывает и не учит свою молодежь так, чтобы это дало ей возможность стать руководителями, изобретателями и новаторами завтрашнего дня. Но намерения такого рода существуют. Партии не нужны свободомыслящие люди, способные решать ее проблемы. Она до сих пор уверена, что все проблемы сможет решить сама. И вообще, она редко признает, что у нее существуют проблемы. Единственное, что она признает открыто, как это ни парадоксально – это коррупция. Отрицать ее существование просто невозможно.

В партии не состоят миллионы просвещенных и образованных интеллектуалов, которые понимают, что во избежание кризиса надо что-то делать. С некоторыми из них я знаком. Если Китай хочет предотвратить возмущения и беспорядки, то он должен дать таким людям возможность изменить партию изнутри. Но в этом случае им предстоит длительная и тяжелая борьба, а времени совсем мало.

Я также встречал сотни всесторонне образованных и мудрых китайцев с современными взглядами на мир, которые могут и хотят помочь своей стране в решении тех проблем, которые могут сотрясти государство. Но такой шанс они вряд ли получат. Я опасаясь за тех, кто может попросить дать им такой шанс. Точно так же я со своими однокашниками опасался за своих китайских друзей, когда мы в 1989 году сдавали выпускные экзамены.

На сервисе Weibo, который является китайским эквивалентом Twitter и Facebook, и находится под пристальным наблюдением, я читал про диссидентов Ая Вэйвэя (Ai Weiwei), Чэня Гуанчэня (Chen Guangchen) и Лю Сяобо (Liu Xiaobo), информация о которых на этом сервисе расходуется мгновенно, буквально за несколько минут после ее появления. Моя жена ничего не слышала об этих людях, пока не начала пользоваться данным сайтом. Цензорам не удастся контролировать его полностью. (В тот день, когда моя жена начала читать Weibo, она сказала мне, что у нее исчезли последние опасения и сомнения по поводу переезда из Китая в Британию.) В стране - десятки, возможно, сотни тысяч китайцев, которые являются последователями этих людей в онлайн. И наверняка здесь есть бесчисленное множество людей, которые в меру своих сил пытаются улучшить жизнь в Китае. Когда-нибудь они добьются своего и одержат победу. И вот тогда быть китайцем станет хорошо. Не исключено, что это будет даже возможно.

Марк Китто
"Prospect-magazine", Великобритания

Автор: Артур Скальский © inoСМИ.Ru ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4679 14.10.2012, 11:05 🔄 419
URL: <https://babr24.com/?ADE=109202> Bytes: 27667 / 27648 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)